

Туминская О.А.

«ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА» РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ (1892–1933).

[**Рец. на кн.:**] *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга». М.: Варфоломеев А.Д., 2020. 400 с. ISBN 978–5–9908831–8–5

Туминская, Ольга Анатольевна — доктор искусствоведения, заведующая сектором эстетического воспитания, Методический отдел, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия, olgmorgun@yandex.ru.

Автор рецензии рассматривает опубликованную в 2020 г. совместную монографию известных современных историков о годах становления советского востоковедения. Отмечается, что жанр «открытых писем» был довольно распространен в начале XX в. как элемент связи людей между собой и как метод научной корреспонденции в том числе. Книга выстроена на эпистолярных параллелях адресатов друг к другу. Из переписки узнаем об общественных коллизиях и о личных взаимоотношениях, раскрывающих срез эпохи, осветить который помогает биографический метод изучения истории.

Ключевые слова: открытые письма, востоковедение, В.В. Бартольд, Н.Я. Маар, С.Ф. Ольденбург.

«OPEN LETTERS» OF RUSSIAN ORIENTALISTS (1892–1933).

[**Review of:**] *Ananiev V.G., Bukharin M.D.* «“NAMES THAT WILL NEVER BE FORGOTTEN”. Russian Oriental Studies in the correspondence of V.V. Bartold, N.Ya. Marr and S.F. Oldenburg». Moscow: Varfolomeev A.D., 2020. 400 p. ISBN 978–5–9908831–8–5

Tuminskaya, Olga Anatol'evna — Doctor of Art History, Head of the Aesthetic Education Sector, Methodological Department, The State Russian Museum, Saint-Petersburg, Russian Federation, olgmorgun@yandex.ru.

The author of the review examines a joint monograph published in 2020 by well-known modern historians about the formative years of Soviet Oriental studies. It is noted that the genre of «open letters» was quite widespread at the beginning of the 20th century. as an element of communication with people among themselves and as a method of scientific correspondence, among other things. The book is built on the epistolary parallels of the addressees to each other. From the correspondence, we learn about social conflicts and personal relationships that reveal a cross-section of the epoch, which the biographical method of studying history helps to illuminate.

Key words: open letters, Oriental studies, V.V. Bartold, N.Ya. Maar, S.F. Oldenburg.

В 2020 г. в свет вышла книга В.Г. Ананьева и М.Д. Бухарина «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга»¹. Впервые в помощь заинтересованным читателям

¹ *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга. М., 2020.

и специалистам предоставляется архивный материал из «первоисточника». Эпистолярный жанр раскрывает взаимоотношения между главными фигурантами переписки, которые освещают путь востоковедения конца XIX — первой трети XX вв., ибо указанное время дает нам возможность прочитать размышления и определить, каковы были усилия, направленные на решение основных задач, увидеть в личных обращениях заинтересованность общими проблемами, понимание действий во имя улучшения положения российской науки и образования.

Название рецензии «Открытые письма» означает обращение к распространенной в 1870-х гг. практике написания «открытых писем» («открыток»: бланки первых открыток были изданы Почтовым ведомством в 1871 г.), что свидетельствовало о новом витке развития корреспонденции. Открытые письма — открытые мысли. Частная переписка может быть доступна большому кругу читателей.

Открытие переписки востоковедов В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга состоялось благодаря деятельности двух известных ученых. Михаил Дмитриевич Бухарин — историк-востоковед, индолог, специалист по древней и раннесредневековой истории Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, истории российской и советской науки, доктор исторических наук, действительный член РАН. Виталий Геннадьевич Аманьев — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры искусствознания и педагогики искусства РГПУ им. А.И. Герцена. В своих статьях они неоднократно обращались к освещению данной темы. Собранные ими материалы оформлены в представляемую научному сообществу монографию.

Книга состоит из двух основных частей: характеристика эпохи и справочный аппарат. В первой части дан «портрет эпохи» в трактовке авторов книги, представлена совместная деятельность В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга в области науки, культуры и образования после присоединения к России в XIX в. Кавказа и Средней Азии (с. 7–70), во второй части: Переписка В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга (с. 71–365), Библиография (с. 367–388) и Указатель имен (с. 389–399). Комментарии в посланиях героев книги распределены по адресатам, выстроены по хронологии отправки корреспонденции и озаглавлены цитатами из писем.

«Все пустое, что не идет по линии научных интересов» — глава, в которой продемонстрирована взаимозависимость освоения новых территорий и развитие академического знания о новых землях, в связи с чем совершенно логичным смотрится факт организации новых университетов и академических кафедр. Так, факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1893–1908 гг. возглавлял выдающийся ученый-арабист барон Виктор Романович Розен (1849–1908), а фигуранты монографии в разное время были его учениками. Цитата «Имена, которые никогда не будут забыты...», вынесенная в заглавие книги, относится к более широкому кругу исследователей, чем обозначенные адресаты переписки и их наставник. Речь идет о формировании науки востоковедения в России и ее судьбе на переломе времени XIX–XX в., что, в конечном счете, должно было положительно воздействовать на имидж российской политики на Востоке. В книге указаны период зарождения востоковедения — XIX в., а переход к активной фазе изучения датирован рубежом XIX и XX вв.

В первой главе представлены портреты ученых «школы барона Розена». Как видим, годы жизни их почти совпадают, место жизни и работы — Санкт-Петербург, кабинетная наука, академические должности, экспедиции, научные конгрессы, публикации, преподавательская деятельность. Именно им приписывается самый главный вклад

в развитие востоковедения в России на переломе эпох, их называют наиболее достойными продолжателями «школы Розена» и именно их имена «никогда не будут забыты в истории нашей культуры, в истории мировой науки»² (с. 10).

Общая черта исследований названных ученых — экспедиции. Они проводились на удаленных от центра Российской империи территориях. «В научных судьбах всех трех востоковедов-академиков было общее начало <...> Основное поле деятельности Бартольда, Марра и Ольденбурга было связано с памятниками, расположенными или на окраинах России, или за ее пределами, как правило, в труднодоступных местах. Работа с ними требовала организации полномасштабных экспедиций, причем для проведения исследовательских работ требовалась поддержка не только академической среды, но и органов государственной власти, как столичных, так и региональных, а также религиозных лидеров. Высокая стоимость экспедиций, сложные отношения с властями и местным населением, зависимость от хода внешней политики делали работу Бартольда, Марра и Ольденбурга в высшей степени уязвимой» (с. 14), что, в свою очередь, сказывалось на оценке достигнутых результатов. Найденные и открытые ими памятники, места, имена, артефакты и др., огромным по значению вкладом вошли в отечественную и мировую историю востоковедения.

Тюрколог, иранист, арабист Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) — «не меньший историк Запада, чем Востока» (оценка Н.Я. Марра, с. 17).

Кавказовед Николай Яковлевич Марр (1865–1934) успешно освоил административную работу. Он, став деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1911 г., объединил методику исследований историко-филологического факультета с учебным планом факультета восточных языков (с. 19).

Индолог Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) уделял немалое внимание вопросам сравнительной истории литературы, а именно — влиянию восточных литератур на европейскую литературу в Средние века. Прекрасный администратор и ученый (с. 50).

Блестящие востоковеды В.В. Бартольд, Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург прежде всего изучали восточные языки и религию ислама и буддизма, а затем уже погружались в атмосферу народной культуры, проникали в аутентичную среду, осваивали культурно-цивилизационные пласты Ближнего и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа. Следовательно, язык ими понимался как ключ к открытию культурного кода традиций и нравов изучаемых ими народов. Неслучайно, академические кафедры в университетах соединяли возможность изучения истории, религии и языков.

Педагогическая деятельность связывает всех троих. «Важнейшим сюжетом переписки ученых была организация педагогической деятельности. С самого начала своей исследовательско-преподавательской работы» (с. 20) они задумывались об организации учебного процесса в самых оптимальных формах, вырабатывали такие методы обучения

² Цит. по: *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 101. Обратившись к цитате основоположника научной школы отечественной арабистики Игнатия Юлиановича Крачковского, следует отметить, что в марте–апреле 2023 г. Российская национальная (Публичная) библиотека открыла выставку «Мастер Востока», посвященную 140-летию со дня рождения востоковеда Игнатия Крачковского». В фондах РНБ хранится 20 000 томов из собрания Крачковского. Книги, а также обстановку домашнего кабинета и личные вещи Игнатия Юлиановича передала в дар библиотеке в 1972 г. его вдова. В главном здании РНБ в октябре откроют мемориальный кабинет Крачковского из двух комнат. В одной воссоздадут облик комнаты ученого, во второй будут проводиться научные конференции, семинары и встречи.

студентов, которые бы наилучшим образом сформировали дух ученого, возможность погружения в науку.

Переход от активной экспедиционно-научной деятельности к административной и преподавательской работе также был осознан как неизбежный период жизни и деятельности на благо государства. Н.Я. Марр, как и другие его товарищи, чувствовал разницу в получении знаний в экспедициях и в кабинете, но понимал значимость и того, и другого. Определив свою административную работу так: «Моя жизнь ни летняя, ни зимняя» (с. 19), указал на то, что экспедиции («летняя жизнь») и преподавание («зимняя жизнь») одинаково важны. Эта фраза относится к жизненному пути всех ученых.

С.Ф. Ольденбург руководил археологическими экспедициями в Восточный Туркестан, в ходе которых были найдены и описаны многочисленные памятники древней буддийской культуры. При этом предметы, нуждавшиеся в спасении и реставрации, были перевезены в Санкт-Петербург, где дополнили в итоге коллекции Эрмитажа и Азиатского музея (затем — Института востоковедения).

В.В. Бартольд в 1904 г. производил археологические раскопки в окрестностях Самарканда; в мае 1913 г. предпринял научную поездку по Южному Уралу, Сибири и Средней Азии, посетил Оренбург, Уфу, село Стерлибашево Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

Вся деятельность указанных востоковедов подтверждает наличие устойчивых традиций и преемственности в отечественной науке. Очень высокий уровень знания был установлен в изучении арабского языка в эпоху советского времени, стремление к созданию традиции развития арабистики и востоковедения, верность которой сохраняется и по сей день.

Нельзя не заметить и практическую значимость работ В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга в установлении и развитии русско-арабских, русско-монгольских, русско-тибетских, русско-китайских и других культурных связей, где несомненная заслуга принадлежит и русской, и арабской, и китайской, и кавказской, и туркестанской интеллигенции и другим представителям восточного мира. Благодаря усилиям В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга русские и восточные народы открыли друг друга, познакомились, осознали истинный смысл гуманности человеческих отношений, которые сближают народы, помогают установлению доверительной дипломатии.

Памятничкоохранительная деятельность ученых сконцентрировалась на сохранении и изучении христианских и нехристианских памятников. Это новое направление в культурной политике государства, провозгласившего светский путь развития. Первым шагом считается начало издания журнала «Мир ислама», учреждение Анийского археологического института (1910–1913) при участии Н.Я. Марра. Уместно упомянуть о политических взглядах апологетов академического востоковедения. В.В. Бартольд «оказался вне политики», Н.Я. Марр ратовал «за ликвидацию царизма», С.Ф. Ольденбург был «апатичен к большевизму» (с. 35–38). Оценка взглядов ученых-востоковедов показана комментариями авторов книги в разделе «У меня нет притязаний на усвоение марксистской идеологии...» (с. 16–20), куда вошел параграф «В.В. Бартольд и университетское востоковедение» (с. 20–26), в котором показано, что В.В. Бартольд «прекрасно осознал все плюсы и минусы системы образования, сложившейся в столичном (Санкт-Петербургском) университете. Он указывал на обилие общих курсов, не нацеленных на глубокую специализацию, и недостаток практических занятий с ведущими специалистами» (с. 21). Василий Владимирович ориентировался на образовательную систему Германии и Англии.

Наверное, такой тезис кажется несколько одиозным, если учесть, что востоковедение, возрождаемое в России, характеризовалось как оппозиция западному миру в вопросах «господствующих на Западе историографических течений и отношения к ним» (с. 31).

Н.Я. Марр вел раскопки в Ани, В.В. Бартольд в окрестностях Самарканда, С.Ф. Ольденбург — в Восточном Туркестане. Н.Я. Марр отмечал, что, участвуя в раскопках Ани (1909), экспедиция охватила также Гарни — языческий центр древней Армении. В самом Ани был раскопан храм Апостолов и окружающие его строения. Продолжались раскопки главной городской улицы. «Основывая свои исследования на многочисленных вещественных источниках, советские ученые вскрывают национальную самобытность, своеобразие и высокие конструктивно-художественные качества армянской архитектуры»³.

В.В. Бартольд в 1920 г. совершает научную командировку в Ташкент, Самарканд и Бухару, чтобы на месте ознакомиться с состоянием дела археологического изучения Средней Азии или, как тогда чаще всего говорили, Туркестана. Результаты этой экспедиции оценивались высоко, в особенности в сравнении с последующими. «Экспедиция эта [1921 г.] была создана соединенными усилиями Главмузея и РАИМК. В экспедиции участвовало 8 сотрудников, в том числе известный художник Петров-Водкин. В программу экспедиции входили следующие основные задачи: 1) консультация по вопросам охраны и ремонта памятников, 2) подробный археологический обмер всей архитектурной группы Шах-и Зинде, на основании которого можно было бы провести анализ архитектурных форм, конструкции и строительных приемов. Однако экспедиция за время, которое она провела на месте, смогла выполнить только археологический обмер Шах-и Зинде. За 4 месяца удалось тщательно обмерить всю верхнюю группу, два безымянных мавзолея по западной стороне коридора и всю среднюю группу. Для нижней удалось полностью осуществить только планы фасадов и разрезы двух мавзолеев. Раскопок, связанных с потребностями археологического изучения памятников, экспедиция не производила. Это была ошибка, ибо, отказавшись от раскопного приема, она поставила себя в условия, когда ее работники давали научное описание памятника в его настоящем состоянии, а не в том, в каком он был по окончании постройки. В работах экспедиции А.П. Удаленкова не получил осуществления как раз тот самый принцип, который проводил в своем упомянутом выше отчете о командировке в Туркестан в 1920 г. В.В. Бартольд. Подводя итоги экспедиции 1921 г. в Самарканд и отмечая ее недостатки, мы вместе с тем должны подчеркнуть, что ее материалы (чертежи, рисунки, кальки и т. д.) представляют большую научную ценность»⁴.

С.Ф. Ольденбург руководил «Второй Русской туркестанской экспедицией в Дуньхуане в 1914–1915 гг. Академик С.Ф. Ольденбург и его спутники — художник Б.Ф. Ромберг, архитектор В.С. Биркенберг, инженер Н.А. Смирнов и художник, фотограф и искусствовед С.М. Дудин — дали подробное описание комплекса, открыли новые пещеры, обозначив их буквами, провели раскопки памятников и обнаружили большое количество новых фрагментов рукописей»⁵.

³ Очерки по истории архитектуры Древней и Средневековой Армении / С.Х. Мнацаканян, К.Л. Оганесян, А.А. Саинян. Ереван, 1978. С. 7.

⁴ Якубовский А.Ю. ГАИМК–ИИМК и археологическое изучение Средней Азии за 20 лет (Извлечение из доклада «Итоги археологического изучения Средней Азии», читанного 27 мая 1940) // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1940. Вып. VI. С. 15–16.

⁵ Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-Фо-Дуна близ Дунь-Хуаня» С.Ф. Ольденбурга: к истории рукописной традиции // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 3. С. 80.

Итог: проникновение в аутентичную среду, погружение в культурно-цивилизационные пласты Ближнего Востока и Дальнего Востока позволило упоминаемым в книге ученым на практике закрепить основы полученного университетского образования, ощутить атмосферу и колорит стран, которым они в дальнейшем посвятят свои многочисленные научные труды, лично узнать многих представителей восточной интеллигенции, филологов и историков, писателей и публицистов, начать с ними плодотворное научное сотрудничество.

И если «научные заслуги И.Ю. Крачковского были высоко оценены. Они отмечены многими правительственными наградами. Его научная деятельность получила признание и зарубежных коллег в странах Востока и Запада: И.Ю. Крачковский — почетный член ряда зарубежных академий и востоковедных обществ Сирии, Индии, Германии, Великобритании, Ирландии, США, Бельгии и Польши»⁶, то заслуги В.В. Бартольда, Н.Я. Марра, С.Ф. Ольденбурга благодаря усилиям авторов монографии только начинают обретать должное уважение.

Переписка освещает деловые и семейные вопросы. В ней читателя интересует прежде всего общественная, научная и административная деятельность ученых, однако, изучение эпистолярного наследия демонстрирует и сведения личного характера. Известно, что Н.Я. Марр и В. . Бартольд были женаты на сестрах (старшая, Александра Алексеевна и младшая, Мария Алексеевна, в девичестве Жуковские). Николай Яковлевич в браке с Александрой Алексеевной имел двух сыновей. Несомненно, на общественную деятельность ученых благотворно влияла дружественная атмосфера их родственных связей.

В книге представлены 186 писем за 1891–1933 гг. Фиксируем: В.В. Бартольд написал Н.Я. Марру 29 писем, С.Ф. Ольденбургу — 50 писем; Н.Я. Марр корреспондирует С.Ф. Ольденбургу 41 письмо, В.В. Бартольду — 13; в свою очередь С.Ф. Ольденбург отправил В.В. Бартольду 16 «открытых» писем, Н.Я. Марру — 37.

Личная переписка возобновлялась во время отъезда адресатов. «Можно сказать, что обмен письмами между Бартольдом и Ольденбургом представляет собой “хронику текущих событий”, фиксируя основные вехи в истории российского востоковедения конца XIX — первой четверти XX в.» (с. 39).

Командировки осуществлялись в Западную Европу, в Среднюю Азию, в Восточный Туркестан, на Кавказ. Обмен сведениями, закреплённый письменно в обращениях друг к другу, авторами книги распределен тематически и хронологически, что создает своеобразный анонс документального наследия В.В. Бартольда — Н.Я. Марра — С.Ф. Ольденбурга (с. 44–70) и распределен по разделам: «Всем, кто помнит меня, привет...»: С.Ф. Ольденбург в письмах к В.В. Бартольду (основная тема — Восточный Туркестан); «Чувствую исключительное научное одиночество в своих изысканиях...»: Н.Я. Марр в письмах к С.Ф. Ольденбургу (основная тема — недостаточное внимание исследованиям на Кавказе, передача Грузии рукописей грузинского происхождения); «Я слишком уважаю и люблю Вас...»: С.Ф. Ольденбург в письмах к Н.Я. Марру (основная тема — вопросы функционирования высшей школы).

Открываются достижения эпохи. В Москве и Петрограде «востоковедение» шло схожими, но собственными путями. Московская академическая школа основной научный интерес сосредоточила на изучении арабских стран (Персия, Турция, Иран). Превалировал страноведческий подход. В Санкт-Петербурге–Петрограде–Ленинграде изучение Востока шло академически — языковедение, филология, лингвистика, литературоведение,

⁶ Малаховская В.В., Малаховский А.К., Савичева Е.М. У истоков российской арабистики: академик Игнатий Юлианович Крачковский // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 297.

история, история искусств Индии, Китая, Японии. «Отдавая должное успехам дореволюционного востоковедения, приходится констатировать, что исторической школы ориенталистика до 1917 г. не создала, а к вопросам исследования проблем экономики стран Востока практически не приступала <...> Как видим, вопрос коренной реорганизации востоковедных центров Москвы и Петрограда и создания новых в восточных республиках был одним из актуальных в то время»⁷.

Известно, что Сергей Федорович Ольденбург принял революцию и работал в союзе с учеными «красного» востоковедения. «Следует отметить, что в бурные годы перестройки всей системы народного образования, создания новых вузов, исследовательских учреждений Академии наук, особенно ее гуманитарная часть перестраивает свою работу несколько медленнее <...> Быть может, исключение составляла энергичная и целенаправленная работа академика Н.Я. Марра по созданию Академии материальной культуры и археологических учреждений на местах. Искренне стремились сотрудничать и внесли вклад в становление советской науки академики С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд и другие. В созданном по инициативе М. Горького издательстве "Всемирная литература" изъявили желание сотрудничать почти все ведущие востоковеды Петрограда и Москвы»⁸.

В докладе С.Ф. Ольденбурга «Восток и Запад в советских условиях» (1931)⁹ акцент был сделан на противопоставлении Востока и Запада. В корне разногласий находится теория захватнических войн. В востоковедческой литературе западных стран на начало XX в. полностью отсутствует изучение экономической истории указанного региона. Бытовало мнение, что гуманитарные науки не имеют достаточно профессиональных и компетентных консультантов, поэтому не могут претендовать на описание «картины мира» изучаемой эпохи. Интересы западных стран и Америки в отношении Востока носят колониальный характер. Советское востоковедение не разделяет ориенталистику на «западную» и «восточную», а придерживается взглядов союзничества и сотрудничества. Важно учитывать особенности языка (алфавита), этнографии, духовных традиций, географии, политики при формировании насущной повестки, — заявлялось в докладе. Доклад можно считать программным, настолько ярко и зримо очерчены задачи и пути их решения.

В рецензируемом издании приведены также письма В. В. Бартольда из Туркестана (1894), Константинополя (1906), С.Ф. Ольденбурга из Туркестана (1909), Н.Я. Марра из Инсбрука (1896). Н.Я. Марр писал С.Ф. Ольденбургу из Лейпцига (1923), тот, в свою очередь, В.В. Бартольду из Лондона (1923), В.В. Бартольд С.Ф. Ольденбургу из Баку (1924). Эти письма не только освещают время и место нахождения адресатов, но демонстрируют важность постановки и решения вопросов, связанных с проведением в советских реалиях научных изысканий на Востоке. В корреспонденции можно «увидеть» обстановку — не всегда благоволящую для пребывания в полевых условиях, не всегда способствующую административной работе, не всегда благополучную для обыденной жизни (здоровье, финансы, отношения с коллегами), но всегда нацеленную на занятия наукой. Эти люди — борцы, истинно верующие в свою цель, проживая «не летнюю и не

⁷ *Базиянц А.П.* Из истории советского востоковедения в 1917–1922 гг. // Становление советского востоковедения: сб. статей. М., 1983. С. 41–42.

⁸ Там же. С. 79.

⁹ *Ольденбург С.Ф.* Восток и запад в советских условиях (Доклады на Чрезвычайной сессии в Москве 21–27 июня 1931 г. Акад. наук СССР). М.; Л., 1931. С. 3–4.

зимнюю жизнь» в поле или в университетах, «чувствовали исключительное научное одиночество в своих изысканиях», но установили себе правило: «никогда не жаловаться на свою судьбу». Взгляды и деятельность В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга — истинная ценность российской истории востоковедения.

Монография В.Г. Ананьева и М.Д. Бухарина «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга» проливает свет на историю формирования отечественного востоковедения на рубеже XIX–XX вв.

Список литературы

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. *Имена, которые никогда не будут забыты...*. Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга. М.: Варфоломеев А.Д., 2020. 400 с.

Базиянц А.П. Из истории советского востоковедения в 1917—1922 гг. // Становление советского востоковедения: сб. статей. М.: Наука, 1983. С. 29–84.

Бухарин М.Д. «Описание пещер Чан-Фо-Дуна близ Дунь-Хуаня» С.Ф. Ольденбурга: к истории рукописной традиции // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 3. С. 79–92.

Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 300 с.

Малаховская В.В., Малаховский А.К., Савичева Е.М. У истоков российской арабистики: академик Игнатий Юлианович Крачковский // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 290–300.

Ольденбург С.Ф. Восток и запад в советских условиях (Доклады на Чрезвычайной сессии в Москве 21–27 июня 1931 г. Акад. наук СССР). М.; Л.: ОГИЗ, 1931. 15 с.

Очерки по истории архитектуры Древней и Средневековой Армении / С.Х. Мнацаканян, К.Л. Оганесян, А.А. Саинян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 159 с.

Якубовский А.Ю. ГАИМК–ИИМК и археологическое изучение Средней Азии за 20 лет (Извлечение из доклада «Итоги археологического изучения Средней Азии», читанного 27 мая 1940) // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Вып. VI. С. 14–23.

References

Ananiev, V.G., Buharin, M.D. *Imena, kotorye nikogda ne budut zabyty...*. *Rossiiskoe vostokovedenie v perepiske V.V. Bartol'da, N.Ja. Marra i S.F. Ol'denburga* [“The Names which Never be Forgotten”. Russian Oriental Studies in Correspondence of V.V. Bartold, N.Ya. Marr and S.F. Oldenburg]. Moscow: Varfolomeev A.D. Press, 2020. 400 p. (in Rus.).

Bazijanc A.P. Iz istorii sovetskogo vostokovedeniya v 1917–1922 gg. [From the history of Soviet oriental studies in 1917–1922] in *Stanovleniye sovetskogo vostokovedeniya* [The formation of Soviet Oriental studies: collection of articles]. Moscow: Nauka Publ., 1983. P. 29–84. (in Rus.).

Bukharin M.D. «Opisaniye peshcher Chan-Fo-Duna bliz Dun-Khuanya» S.F. Oldenburga: k istorii ruko-pisnoy traditsii [“Description of the caves of Chang-Fo-Dong near Dun-Huan» by S.F. Oldenburg: on the history of the manuscript tradition] *Bulletin of the Moscow University. Episode 13. Vostoko-vedenie*. No. 3. 2020. P. 79–92. (in Rus.).

Krachkovsky I.Y. *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* [Essays on the History of Russian Arabic Studies]. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. 300 p. (in Rus.).

Malakhovskaya V.V., Malakhovsky A.K., Savicheva E.M. At the origins of Russian Arabic Studies: academician Ignatiy Yulianovich Krachkovsky [U istokov rossiyskoy arabistiki: akademik Ignatiy Yulianovich Krachkovskiy] *Dialogue with time*. 2019. Issue 68. P. 290–300. (in Rus.).

Mnatsakanyan S.H. (edit). *Ocherki po istorii arkhitektury Drevney i Srednevekovoy Armenii* [Essays on the history of architecture of Ancient and Medieval Armenia] Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1978. 159 p. (in Rus.).

Oldenburg S.F. *Vostok i zapad v sovetskikh usloviyakh* (Doklady na Chrezvychaynoy sessii v Moskve 21–27 iyunya 1931 g. Akad. nauk SSSR) [East and West in Soviet conditions (Reports at the Extraordinary session in Moscow on June 21–27, 1931, Academy of Sciences of the USSR)]. Moscow: OGIZ, 1931. 15 p. (in Rus.).

Yakubovsky A.Yu. *GAIMK–IIMK i arkheologicheskoye izucheniye Sredney Azii za 20 let* (Izvlecheniye iz do-klada «Itogi arkheologicheskogo izucheniya Sredney Azii». chitannogo 27 may 1940) [GAIMK–IIMK and the archaeological study of Central Asia for 20 years (Extract from the report «Results of the archaeological study of Central Asia», read on May 27 1940)] *Brief reports on field research of the Institute of Material Culture. Issue VI*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1940. P. 14–23. (in Rus.).